

УДК 598.333.2 *Numenius phaeopus*

НОВЫЙ ПОДВИД СРЕДНЕГО КРОНШНЕПА (*NUMENIUS PHAEOPUS*) ИЗ СРЕДНЕЙ СИБИРИ

© 2008 г. П. С. Томкович

Зоологический музей Московского государственного университета, Москва 125009, Россия

e-mail: pst@zmmu.msu.ru

Поступила в редакцию 13.12.2006 г.

По коллекционным материалам Зоологического музея МГУ, Москва, и Зоологического института РАН, С.-Петербург, выполнено сравнение стандартных промеров и окраски оперения взрослых средних кроншнепов из 5 регионов северной Сибири (45 экз.). Самки в среднем крупнее самцов, но почти все половые различия в выборках статистически не достоверны. Наибольшие различия между группировками выявлены по длине крыла. При этом кроншнепы Нижней Оби характеризуются длиннокрылостью. Птицы из восточной Эвенкии отличаются от более западных группировок типом окраски подмышечных перьев, а от более восточных – степенью испещренности крестца и задней части спины. Средние кроншнепы этой популяции описаны в качестве нового подвида.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus* (L. 1758)) – кулик с голарктическим ареалом. Вопросы географической изменчивости и подвидовой структуры этого вида неоднократно рассмотрены в научной литературе, однако единства взглядов относительно реальности отдельных подвигов, а также ранга форм, обитающих на американском континенте, нет (Козлова, 1962; Степанян, 2003; Portenko, 1937; Engelmoer, Roselaar, 1998). Эти дискуссионные вопросы не касались группировок из Средней Сибири, поскольку до второй половины XX в. средние кроншнепы не были известны на гнездовании в том регионе (Гладков, 1951). Позже, когда размножение вида в Средней Сибири было установлено, исследователи не имели коллекционного материала, достаточного для обоснованных суждений о подвидовой принадлежности птиц, обитающих в большей части этого региона. Тем не менее, на этот счет существовали две точки зрения.

Козлова (1962) полагала, что западный средний кроншнеп (*Numenius phaeopus phaeopus* (L. 1758)) заходит из Европы в северную часть Западной Сибири до бассейна р. Енисей (район г. Норильск), а гнездование восточносибирского подвида *N. ph. variegatus* (Scopoli 1786) было доказанным для верховьев р. Кочечум (бассейн р. Нижняя Тунгуска) и для бассейна р. Анадырь. В распоряжении Козловой были экземпляры сборов А. В. Кречмара из района Норильска (коллекция Зоологического института РАН). Однако с р. Кочечум А.Л. Чекановский доставил только кладку яиц, по-видимому, без взрослых птиц (Козлова, 1962), поэтому для утверждения обитания там восточносибирского подвида нет достаточных оснований. Мнение Е.В. Козловой о том,

что правобережье Енисея в районе Норильска населено средними кроншнепами номинативного подвида, подтверждено новым исследованием (Рупасов, 2006).

Степанян (1975, 2003) считал, что западный и восточный подвида сходятся в области п-ва Таймыр и долины р. Енисей, где интерградируют между собой. Такой вывод, вероятно, был сделан по нескольким экземплярам из бассейна Енисея (большинство из них весенние мигранты), имеющимся в Зоологическом музее МГУ (ЗММУ). Помимо сборов Кречмара в районе Норильска в распоряжении Л.С. Степаняна в начале 1970-х гг. мог быть только один экземпляр гнездовых средних кроншнепов из Средней Сибири, добытый в 1966 г. у истока р. Виллой. Высказывалось предположение, что формы *phaeopus* и *variegatus* могут заслуживать даже видового статуса (Zink et al., 1995).

В ходе подготовки “Атласа ареалов куликов Российской Арктики” (Е.Г. Лаппо, П.С. Томкович, Е.Е. Сыроечковский младший, рукопись) подтверждено существование разрыва в ареале среднего кроншнепа в области долины р. Лена (рис. 1). При изучении коллекции ЗММУ были отмечены отличия в окраске птиц из восточной Эвенкии (по-видимому, они не были изучены прежними исследователями) от птиц из других регионов. Это послужило стимулом для более детального анализа имеющихся коллекций.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Для выяснения таксономического положения средних кроншнепов, населяющих Среднюю Сибирь, изучены коллекционные экземпляры взрослых птиц из северной части Сибири, которые

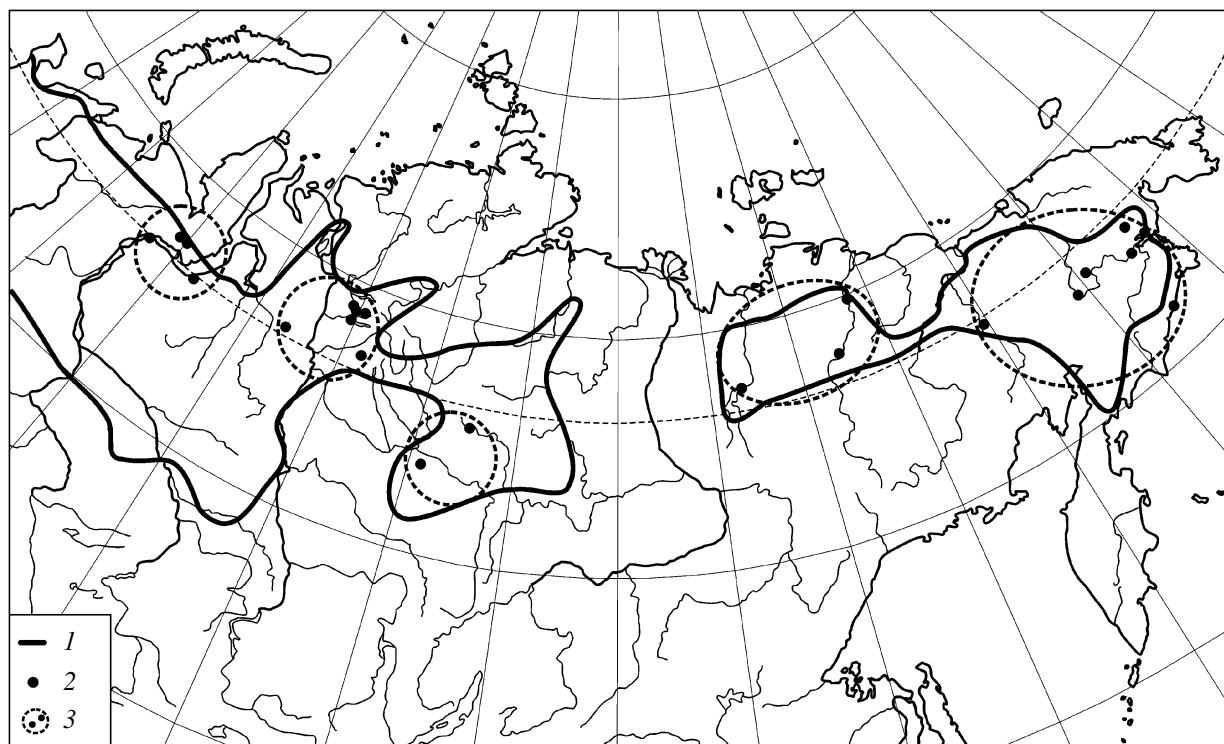

Рис. 1. Распространение среднего кроншнепа на севере Сибири (1), пункты сбора коллекционных экземпляров (2) и география сравниваемых выборок (3).

представлены в фондах ЗММУ и Зоологического института РАН 45 экз., в том числе 5 экз. этого вида, собранных С.В. Рупасовым в 2003–2004 гг. на западе плато Путорана. Поскольку при миграции птицы из разных географических популяций могут смешиваться, мы не брали в расчет экземпляры из южной и средней частей гнездового ареала в Западной Сибири и пролетных птиц, собранных южнее гнездового ареала в восточной части Сибири и на Дальнем Востоке. К сожалению, сборы средних кроншнепов в сезон размножения редки в музейных коллекциях, поэтому в сравниваемые выборки были включены не только размножающиеся птицы, но также птицы без наседных пятен (еще не приступивших к гнездованию или не размножавшихся в год их добычи) и с зарастающими наседными пятнами (предположительно неудачно размножавшихся). В расчет не взяты экземпляры явно залетных птиц (например, с о-ва Врангеля).

Пункты добычи экземпляров, которые удалось проанализировать, показаны на рис. 1. Из Средней Сибири мы сравнивали две выборки – из Заполярья, в основном из западной части плато Путорана (12 экз.), и из восточной Эвенкии, южнее Полярного круга (7 экз.). Шесть экземпляров второй выборки были собраны Н.В. Вронским и И.А. Погодиным в Илимийском р-не близ оз. Воро. Вронский (1977) писал, что характер пребыва-

ния там средних кроншнепов не установлен. Однако все 5 коллекционных экземпляров, добытых 11 и 12 июня, обладали наседными пятнами, т.е. птицы к тому времени уже имели отложенные яйца.

Считается, что диморфизм в окраске и рисунке оперения у средних кроншнепов отсутствует (например, Козлова, 1962), что подтвердили и наши данные. Но эти птицы обладают половым диморфизмом в размерах, который превышает их географическую изменчивость (Engelmoer, Roselaar, 1998). Поэтому при сравнении важно учитывать пол птиц. У части птиц (8 экз.) в анализируемых сборах пол не определен, а указанный на этикетках пол некоторых других экземпляров вызывает сомнения. Попытка определить пол отдельных музейных экземпляров генетическим методом не дала результата, поскольку в лаборатории Университета Бат (University of Bath, Великобритания) из предоставленных образцов сухих тканей птиц не удалось выделить ДНК. Поэтому для сравнения биометрических характеристик птиц использованы имеющиеся на этикетках указания на пол. Птицы неизвестного пола использованы лишь для сравнения окраски оперения между географическими выборками.

Как писал Степанян (2003), изменчивость средних кроншнепов “проявляется в варьировании окраски оперения задней части спины, надхвостья и подмышечных перьев; незначительно

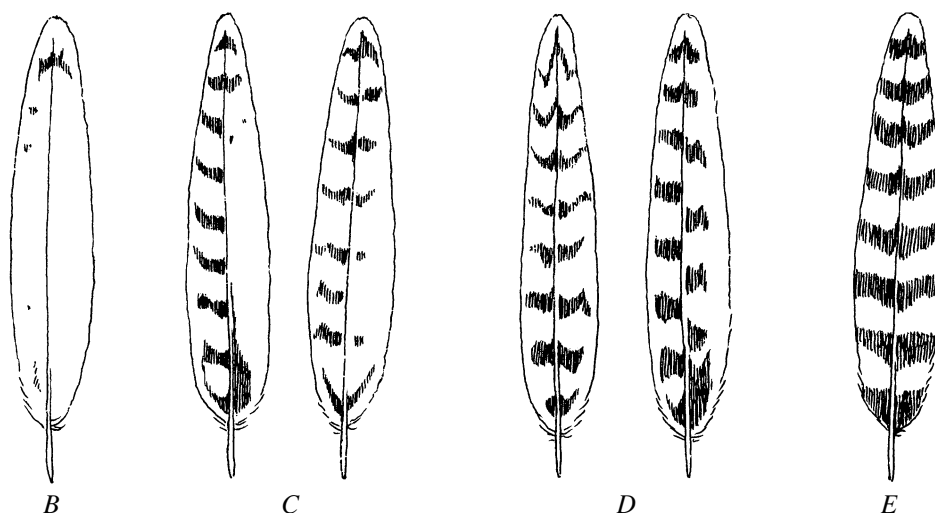

Рис. 2. Основные варианты рисунка наиболее длинного подмышечного пера у средних кроншнепов севера Сибири. Рис. Е.А. Коблика. Буквенные обозначения типов рисунка по: Энгелмоер и Розелаар (Engelmoer, Roselaar, 1998; fig. 13). Экземпляры в ЗММУ: B – R-108209, Обская губа; C левый – R-119465, плато Путорана; C правый – R-119173, плато Путорана; D левый – R-119466, плато Путорана; D правый – R-119172, плато Путорана; E – R-120164, Анадырская низменность.

варьируют общие размеры”. Подсчет числа поперечных темных полос на подмышечных перьях сделан для внешнего опахала самого длинного из этой группы перьев. Характер и интенсивность рисунка подмышечных перьев у средних кроншнепов оценен вслед за Энгелмоером и Розелааром (Engelmoer, Roselaar, 1998) по шкале вариантов рисунка этих перьев, изначально разработанной для малого веретенника *Limosa lapponica*. Распределение полосатости на подмышечных перьях не идентично у малого веретенника и среднего кроншнепа, хотя достаточно близко, поэтому для избегания разночтений на рис. 2 представлены основные варианты рисунка подмышечных перьев средних кроншнепов, обнаруженные на севере Сибири. Для оценки степени испещренности и темной окраски на задней части спины и крестца у средних кроншнепов выделены 5 вариантов (баллов) этого параметра (рис. 3).

Использованы стандартные размерные характеристики, которые можно получить от музейных экземпляров – длина клюва до границы оперения лба и длина цевки, измеренные штангенциркулем с точностью до 0.1 мм, а также длина (хорда) прижатого к линейке, но не выпрямленного крыла, с точностью до 0.5 мм. Статистический анализ выполнен в программе Systat for Windows 7.01 (SPSS Inc., 1997).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для исследования использовано большое число особей взрослых средних кроншнепов из области размножения вида на севере Сибири. Тем не менее, для статистического сравнения выборок

между регионами с учетом потенциальных половых различий имеющиеся выборки оказались крайне малы (табл. 1). Сравнение выборок по каждой из переменных отдельно, используя критерий Стьюдента и тест Манна-Уитни, и многомерный дисперсионный анализ дали сходные результаты. По всем размерным показателям самки в среднем несколько крупнее самцов, однако различия слабы и статистически достоверны только в отношении длины крыла в выборке с Нижнего Енисея ($t = 3.397$, $p < 0.02$, $n = 9$) и длины цевки в выборке с Чукотки ($t = 3.541$, $p < 0.02$, $n = 9$). Вероятно, слабые половые различия в существенной степени обусловлены рассмотрением малых выборок.

Сравнение размеров птиц (отдельно самцов и самок) из разных выборок не выявило каких-либо значимых различий по длине клюва; по длине цевки различались только самки наиболее удаленных выборок, низовьев Оби и Чукотки ($t = 2.966$, $p < 0.05$, $n = 5$). Больше всего выборки различались по длине крыла, прежде всего, за счет наибольшей длиннокрылости кроншнепов из региона Нижней Оби. В частности, как самцы, так и самки этого региона существенно отличались от птиц Нижнего Енисея и Чукотки (табл. 2). Нет уверенности, что некоторые другие различия между сравниваемыми выборками какого-либо пола достоверны случайно, в связи с малой величиной выборок. Многомерный дисперсионный анализ с тремя зависимыми переменными (размерными показателями) и факторами региона и пола выявил близкие к значимым различия ($p = 0.058$ для

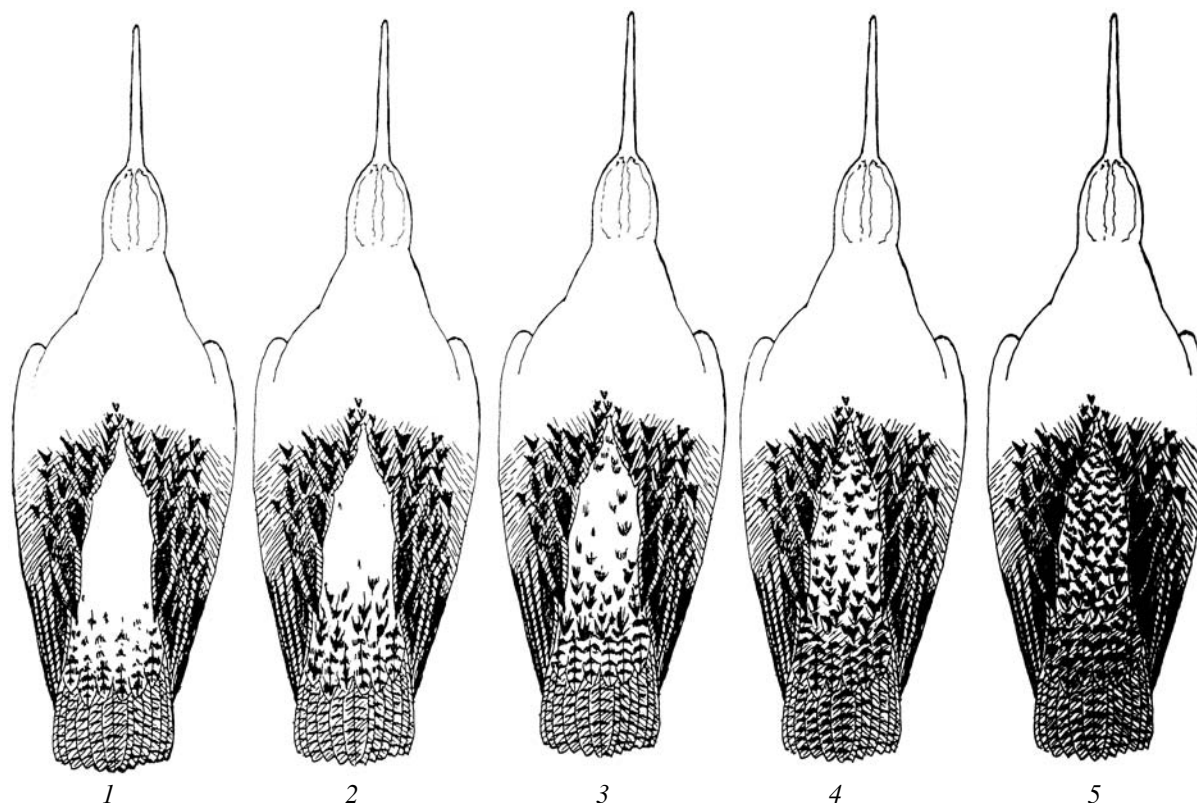

Рис. 3. Варианты (баллы) окраски оперения задней части спины и крестца у средних кроншнепов Сибири. Рис. Е.А. Коблика. Экземпляры в ЗММУ: 1 – R-108209, Обская губа; 2 – R-119466, плато Путорана; 3 – R-87751, плато Путорана; 4 – R-120164, Анадырь; 5 – R-115751, р. Индигирка.

самцов и $p = 0.051$ для самок) между средними кроншнепами восточной Якутии и Чукотки.

По окраске крестца достоверно различались ($p < 0.05$ по критерию Манна-Уитни) любые выборки средних кроншнепов Западной и Средней Сибири от выборок из восточной Якутии и Чукотки. Одна самка из восточной Эвенкии имела темный крестец (балл 4), как у более восточных кроншнепов. По типу окраски подмышечных перьев западные и восточные кроншнепы также хорошо различались. Выборка из восточной Эвенкии в этом отношении оказалась сходна с выборкой из восточных районов и достоверно отличалась от “западных” выборок (например, $U = 4.0$, $p < 0.05$ по критерию Манна-Уитни при сравнении с соседней приенисейской выборкой). Существенно, что в выборке из восточной Эвенкии оказалась одна птица (самец), сходная по окраске подмышечных перьев с птицами более западных группировок (тип *D*). Дискриминантный анализ с использованием двух переменных (окраска крестца и подмышечных перьев) не выявил достоверных отличий как между птицами с Нижней Оби и Нижнего Енисея ($p = 0.75$, для статистики лямбда Уилкса), так и между птицами из восточной Якутии и Чукотки ($p = 0.79$). Выборка из восточной Эвенкии с

высокой степенью достоверности отличалась от всех остальных ($p < 0.001$).

По числу темных полос на подмышечных перьях не удалось выявить статистически значимых различий между рассматриваемыми выборками. Вместе с тем определенные различия заметны. Так, в 5 выборках, рассматриваемых в направлении с запада на восток, доля кроншнепов, у которых подмышечные перья имеют 9 и более темных полос, составила 23, 25, 100, 50 и 44%, т.е. эти перья у птиц центральной группировки (из восточной Эвенкии) отличались от прочих группировок наибольшей полосатостью.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение имеющихся выборок средних кроншнепов продемонстрировало некоторые отличия птиц Нижней Оби и Нижнего Енисея, всегда относимых к единому подвиду *N. ph. phaeopus*. Они проявились в большей длиннокрылости птиц первой из двух выборок. В этой связи заслуживает упоминания несколько более широкая вариабельность окраски (типы *B-E* против *C-D*) и числа темных полос (6–11 против 7–9 полос) подмышечных перьев обских птиц по сравнению с енисейскими.

Таблица 1. Промеры (мм) и некоторые характеристики оперения взрослых средних кроншнепов из регионов северной Сибири

Регион	Крыло	Клюв	Цевка	Окраска крестца (балл)	Число темных полос на подмышечных перьях
Самцы					
Нижняя Обь, $n = 5$	244.4 ± 6.1 235–250	74.9 ± 4.53 70.0–81.2	59.5 ± 3.73 53.8–63.0	2.6 ± 0.55 2–3	9.0 ± 1.41 8–11
Нижний Енисей, $n = 5$	229.4 ± 4.3 226–237	76.6 ± 4.57 69.0–81.2	57.3 ± 1.16 55.5–58.7	2.0 ± 0.707 1–3	8.2 ± 0.84 7–9
Восточная Эвенкия, $n = 5$	232.6 ± 7.2 224–242	77.2 ± 4.08 71.4–82.1	57.4 ± 1.76 55.8–59.9	2.6 ± 0.55 2–3	9.4 ± 0.55 9–10
Восточная Якутия, $n = 2$	227.5 ± 9.2 221–234	76.8 ± 2.76 74.8–78.7	56.8 ± 2.76 54.8–58.7	4.0 ± 0 4	8.5 ± 0.71 8–9
Чукотка, $n = 7$	$234.0 \pm 4.9^*$ 230–243	75.1 ± 2.74 73.0–80.7	58.0 ± 1.14 57.4–60.3	4.1 ± 0.38 4	8.8 ± 1.20 8–10
Самки					
Нижняя Обь, $n = 3$	248.6 ± 6.4 244–256	82.4 ± 4.67 77.5–86.8	61.1 ± 0.84 60.1–61.6	2.3 ± 0.58 2–3	8.3 ± 0.71 8–9
Нижний Енисей, $n = 4$	237.8 ± 4.0 234–243	82.1 ± 3.29 78.7–85.4	58.9 ± 3.31 55.0–62.6	2.0 ± 0 2	8.2 ± 0.84 7–9
Восточная Эвенкия, $n = 2$	238.5 ± 6.4 234–243	83.4 ± 3.32 81.0–85.7	59.4 ± 2.33 57.7–61.0	3.5 ± 0.71 3–4	9.5 ± 0.71 9–10
Восточная Якутия, $n = 2$	244.5 ± 2.1 243–246	84.1 ± 6.65 79.4–88.8	61.9 ± 0.71 61.4–62.4	4.5 ± 0.71 4–5	8.5 ± 0.71 8–9
Чукотка, $n = 2$	237.5 ± 0.7 237–238	78.1 ± 3.82 75.3–80.7	59.6 ± 0.14 59.5–59.7	5.0 ± 0 5	8.5 ± 2.12 7–10

Примечание. Для каждого региона в верхней строке указана средняя величина и среднее квадратичное отклонение ($M \pm SD$), в нижней строке – пределы показателя (lim).

* $n = 6$.

Таблица 2. Сходство-различие по критерию Стьюдента (t) длины крыла у самцов (нижняя левая часть таблицы) и самок (верхняя правая часть таблицы) между выборками (см. табл. 1)

Регион	Нижняя Обь	Нижний Енисей	Восточная Эвенкия	Восточная Якутия	Чукотка
Нижняя Обь		$2.59^* n = 7$	$1.75 n = 5$	$1.05 n = 5$	$2.99^* n = 5$
Нижний Енисей	$3.34^{**} n = 10$		$0.15 n = 6$	$2.69^* n = 6$	$0.12 n = 6$
Восточная Эвенкия	$2.80^* n = 10$	$0.85 n = 10$		$1.27 n = 4$	$0.22 n = 4$
Восточная Якутия	$2.40 n = 7$	$0.28 n = 7$	$0.70 n = 7$		$4.43^* n = 4$
Чукотка	$3.06^* n = 11$	$1.64 n = 11$	$0.37 n = 11$	$0.96 n = 8$	

Примечание. n – число сравниваемых птиц.

* $p < 0.05$, ** $p < 0.02$.

Эти факты свидетельствуют о популяционной неоднородности номинативного подвида, на которую следует обращать внимание при его изучении.

Существенные различия между двумя рассмотренными группировками подвида *N. ph. varie-*

gatus (восточная Якутия и Чукотка) проявились только в длине крыла самок, но этому результату не приходится доверять при выборках по две самки для каждого из регионов. Тем не менее, близкие к значимым различия между этими груп-

Рис. 4. Голотип *Numenius phaeopus rogachevae* ssp. n.

пировками обнаружены и при комплексном сравнении всех морфометрических характеристик. К вопросу о популяционных морфологических различиях у кроншнепов в пределах этого подвида следует вернуться при наличии большего объема материала.

Исходя из конфигурации ареала (рис. 1), можно было бы ожидать сходства изученных средних кроншнепов восточной Эвенкии с птицами Западной Сибири и плато Путорана и их отличий от птиц из Восточной Сибири и Дальнего Востока, от которых они более изолированы. Однако реальная ситуация оказалась иной. Из размерных показателей только длина крыла самцов этой группировки достоверно отличается от длины крыла у самцов Нижней Оби (табл. 2), но это — следствие особенности обских кроншнепов (см. выше), а не специфика группировки восточной Эвенкии. Эвенкийские птицы отличаются от птиц западных популяций более темной окраской подмышечных перьев. Основное достоверное отличие от более восточных птиц заключается в более светлой общей окраске крестца за счет его меньшей испещренности. Таким образом, указанные качественные признаки оперения (окраска подмышечных перьев и крестца) характеризуют популяцию средних кроншнепов восточной Эвенкии как промежуточную между подвидами *N. ph. phaeopus* и *N. ph. variegatus*, но при этом имеются вполне четкие отличия птиц данной популяции от соседних популяций. Дополнительной менее существенной особенностью эвенкийских птиц следует считать наибольшую полосатость их подмышечных перьев.

Эта специфика внешней морфологии средних кроншнепов восточной Эвенкии делает необходимым номенклатурное обозначение птиц из этой части ареала вида, т.е. выделение в качестве самостоятельного подвида. Средние кроншнепы севера Европы и Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока имеют валидные названия, а их младшие синонимы не могут быть отнесены к кроншнепам Средней Сибири. Поэтому для среднего кроншнепа впервые рассматривае-

мой группировки из восточной Эвенкии требуется новое название.

Numenius phaeopus rogachevae ssp. n.

Материал. Голотип. Взрослый самец из ЗММУ (R-94691) сборов Б.Н. Андреева от 23 июля 1966 г. (рис. 4). Эвенкия, верховья р. Виллой, оз. Укикт (65°45' с.ш., 105°00' в.д.). Длина крыла 234 мм, длина клюва 81.2 мм, длина цевки 59.9 мм, окраска крестца балл 2, подмышечные перья с 9 темными полосами и окраской типа *E*. В публикации Андреева (1987) приведены сведения про этот экземпляр, несколько отличающиеся датой и названием озера: “24 июля у оз. Укукт мы добыли одного кроншнепа, оказавшегося самцом, отводившим нас от вывода”.

Паратипы. 4 взрослых самца и 2 взрослые самки из ЗММУ (R-98413-16, R-98932-33) сборов Н.В. Вронского и И.А. Погодина. Эвенкия, Илим-пийский р-н, оз. Воро (63°32' с.ш., 101°24' в.д.) от 26 мая (1 экз.) и 11–12 июня (5 экз.) 1973 г. Все илюньские экземпляры имеют наседные пятна.

Дифференциальный диагноз. По размерам не отличим от соседних популяций подвидов *phaeopus* и *variegatus* (табл. 1). От подмышечных перьев с узкими полосами и обширным развитием белого цвета у *phaeopus* отличается широкими темными поперечными полосами такими же, как у *variegatus*. Большое число полос (9–10) на подмышечных перьях встречается чаще, чем у других подвидов Сибири. По степени испещренности крестца и задней части спины сходен с *phaeopus* и отличается от *variegatus*.

Биология не известна. До настоящего времени найдено всего одно гнездо с кладкой яиц средних кроншнепов предположительно этого подвида в долине р. Котуй (Волков, 1988). О гнездовых местообитаниях имеются следующие сведения. В бассейне Виллой гнездится на тундроподобных обширных участках посреди редкостойного лиственничного леса с ягелем, мхом и угнетенными кривыми деревьями, а голотип добыт “в редкостойных лиственничных лесах около

больших озер” (Андреев, 1987). Остальные экземпляры типовой серии собраны, вероятно, в сходных условиях в бассейне р. Нидым, притоке Нижней Тунгуски, поскольку там для этого вида упомянуты приозерные болота (Вронский, 1977). На северо-востоке Эвенкии “колония” обнаружена также в заболоченном лиственничнике долины Котуя (Волков, 1988). В бассейне Анабара средний кроншнеп “встречался только в горных северотаежных лиственничниках на надпойменной террасе Большой Куонамки” (Волков, 1987).

Распространение. Коллекционные гнездовые экземпляры, послужившие для описания нового подвида, имеются только из двух пунктов на востоке Эвенкии. Судя по характеру распространения среднего кроншнепа в Средней Сибири (рис. 1), птицы нового подвида предположительно размножаются также в Эвенкии на р. Чуя (бассейн р. Подкаменная Тунгуска) (Rogacheva, 1992) и на западе Якутии на северных притоках р. Вилюй (Андреев, 1987; В.Г. Дегтярев, личн. сообщ.) и в бассейне р. Анабар (Волков, 1987). В бассейне р. Котуй и вдоль южного края плато Путорна на севере Эвенкии можно ожидать зону интерградации с номинативным подвидом.

Области сезонных миграций и зимовки нового подвида не известны. Б.Н. Андреев (1987) отмечал, что “весенний пролет через пойму Вилюя происходит лишь по ее западной половине”. Судя по этой информации и по редкости пролетных средних кроншнепов на Байкале, в Бурятии и на юге центральной Якутии (Измайлов, 1967; Ларионов и др., 1991; Фефелов и др. 2001 и др.), птицы этого подвида, скорее всего, используют для миграций центральноазиатский пролетный путь. В коллекционных сборах ЗММУ из Средней Азии имеется экземпляр (R-49533 из Гасан-Кули, Туркменистан), с характеристиками нового подвида.

Этимология. Подвид назван в честь проф. Энергии Васильевны Рогачевой – неугомоимого орнитолога, исследователя Средней Сибири, посвятившего большую часть своей жизни изучению птиц этого почти не исследованного прежде края.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выполненный анализ в значительной мере стал возможен благодаря обработке экземпляров коллекции Зоологического института РАН, предоставленной В.М. Лоскотом, куратором отделения орнитологии, и технической помощи Е.А. Шаповал. Для этого исследования 5 экз. среднего кроншнепа собраны С.В. Рупасовым на западе плато Путорана, 2 экз. Я.А. Редькиным и 1 экз. Н.Н. Якушевым на Анадырской равнине. Рисунки вариантов полосатости подмышечных перьев и опятнения спины среднего кроншнепа любезно выполнены Е.А. Кобликом. Помощь в статистической обра-

ботке данных оказал М.Ю. Соловьев. Комментарии по рукописи сделаны коллегами Е.А. Кобликом, Я.А. Редькиным и анонимным рецензентом. Всем перечисленным специалистам выражаю искреннюю благодарность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев Б.Н., 1987. Птицы Вилюйского бассейна. Якутск: Книжн. изд-во. 192 с.
- Волков А.Е., 1987. Материалы по фауне и населению птиц верховьев р. Анабар и окрестностей пос. Хатанга // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М.: Наука. С. 91–107. – 1988. О фауне и населении птиц бассейна реки Котуй и окрестностей поселка Тура // Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера. М.: ИЭМЭЖ АН СССР. С. 97–112.
- Вронский Н.В., 1977. Весенний пролет птиц в центральной части Средней Сибири // Биологические ресурсы, биоценозы и промысловое хозяйство Туруханской тайги. М.: Центр. лаб. охраны природы МСХ СССР. С. 139–146.
- Гладков Н.А., 1951. Отряд кулики // Птицы Советского Союза. Т. 3. М.: Советская наука. С. 3–372.
- Измайлов И.В., 1967. Птицы Витимского плоскогорья. Улан-Удэ: Бурятское книжн. изд-во. 305 с.
- Козлова Е.В., 1962. Ржанкообразные. Подотряд кулики // Фауна СССР. Птицы. М.–Л.: Изд-во АН СССР. 434 с.
- Ларионов Г.П., Дегтярев В.Г., Ларионов А.Г., 1991. Птицы Лено-Амгинского междуречья. Новосибирск: Наука. 189 с.
- Рупасов С.В., 2006. О восточной границе распространения номинативного подвида среднего кроншнепа (*Numenius phaeopus phaeopus*) на севере Средней Сибири // Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. М. С. 162–164.
- Степанян Л.С., 1975. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные Non-Passeriformes. М.: Наука. 372 с. – 2003. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 808 с.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлев В.Е., 2001. Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания. 320 с.
- Engelmoer M., Roselaar C.S., 1998. Geographical Variation in Waders. Dordrecht, Boston, L.: Kluwer Academic Publishers. 331 p.
- Portenko L., 1937. Zur Systematik der Regenbrachvogel, Grossen Brachvogel und Austernfischer // Mitteilungen aus dem Zool. Museum Berlin. B. 22. H. 2. S. 214–216.
- Rogacheva H., 1992. The Birds of Central Siberia. Husum: Husum Druck- u. Verlagsges. 737 p.
- SPSS Inc., 1997. SYSTAT 7.01 for Windows. [Computer software]. Chicago, IL.
- Zink R.M., Rohrer S., Andreev A.V., Dittmann D.L., 1995. Trans-Beringia comparisons of mitochondrial DNA differentiation in birds. Condor. V. 97. P. 639–649.

A NEW SUBSPECIES OF THE WHIMBREL (*NUMENIUS PHAEOPUS*) FROM CENTRAL SIBERIA

P. S. Tomkovich

Zoological Museum, Moscow State University, Moscow 125009, Russia

e-mail: pst@zmmu.msu.ru

Whimbrels of a breeding population from eastern Evenkia, Central Siberia do not have specific biometric parameters. However, they differ significantly from West Siberian *N. ph. phaeopus* in the pattern of axillary feathers (wider dark bars) and from East Siberian *N. ph. variegatus* in coloration of the lower back and rump (less intense dark spotting). Stronger barring of axillary feathers is also characteristic for birds of this population, which is suggested as a new subspecies, *N. ph. rogachevae*. The type series of seven adult specimens is stored at the Zoological Museum of the Moscow State University. The holotype (№ R-94691, Fig. 3) was collected in July 23, 1966 by B.N. Andreyev near the source of the Vilyui River, a tributary of the Lena River (65°45'N, 105°00'E). The subspecies is named in honor of Prof. Helena Rogacheva, a famous researcher of the bird fauna of Central Siberia. The migration routes and wintering grounds of the new subspecies are not known, but, probably, they are related to the Central Asian flyway.